

Ся Циншу положил тест на беременность в карман. Как только он вошел в офис, он увидел, что Чэнь Чжиюй возится с его компьютером.

Он подошел, опустив голову, и уныло крикнул: Мистер Чэнь.

Лицо его было бледным и заплаканным, как будто он страдал какой-то тяжелой болезнью.

Сердце Чэнь Чжиюя замерло: «Почему ты такой бледный? Где тебе неудобно?»

"М-м-м." Циншу мурлыкал, как котенок, его лицо сморщилось, как будто он собирался заплакать.

Чэнь Чжиюй не студент-медик, поэтому не знает, что означает ХГЧ, но один показатель выше более чем в 400 раз, так что думать об этом не очень хорошо.

«Ты хочешь пойти в больницу, чтобы проверить еще раз?»

Ся Циншу зажал тест на беременность в кармане.

Что еще следует проверить? Это в принципе диагноз. Две полоски?! Он не женщина и не может быть беременным. Исход один - рак.

Он беспомощно вздохнул.

Чэнь Чжиюй испугался, сразу же дал ему отгул и попросил съездить в больницу на хорошее обследование, и не выходить на работу, пока не вылечится.

В то же время Чэнь Чжиюй тайно записал название индикатора и запомнил, что надо спросить об этом при следующей встрече с Ся Шанем.

~

Ся Циншу получил отгул и не пошел в больницу, а снова сходил в туалет, зашёл в последнюю кабинку и запер дверь.

Прежде чем отправиться в больницу, надо провести самообследование.

Ся Циншу вымыл руки дезинфицирующим средством, открыл вход в Baidu на своем мобильном телефоне и посмотрел на себя в зеркало, чтобы проверить, нет ли опухолей.

Он долго щипал себя, но не мог выдавить опухолевой массы, а вместо этого приводил себя в возбуждение. Это время роста и развития, и небольшая стимуляция может легко погасить огонь.

Через полчаса Ся Циншу вышел из туалета со следами усталости в пронизательных глазах.

Результат самопроверки: нормальная работа.

Он все еще должен пойти в обычную больницу для проверки.

Ся Циншу немедленно взял такси до больницы и отправился в отделение урологии. Доктор прочитал отчет и придал ему большое значение, выдал ему множество контрольных списков для проверки. Увидев, что он нахмурился, он кратко объяснил несколько слов, чтобы подготовить его.

Если болезнь будет диагностирована, то раннее излечение может достигать 90%, и он не умрет. Однако операция по удалению необходима.

Когда Ся Циншу услышал слово «удаление», его сердце заколотилось.

Глядя на небо под углом сорок пять градусов, его лицо было несчастным. Хоть обычные желания и не так сильны, но если деревце срублено, то какое веселье в будущей жизни?

Ему было всего за двадцать. Раньше он был занят учебой, а в свободное время ему приходилось сниматься в рекламе и выступать. Он даже не успел посмотреть несколько порнографических фильмов. Можно сказать, что он был очень невинен.

Не пройдет и двух месяцев после кроссинговера, и он будет «отрезан»... Это книжное развитие сюжета «Исключительного фаворита» просто слишком бессердечно.

Это было очень плохо. Во-первых, он переселился в книгу без всякой причины. Хотя пушечное мясо, в котором он жил, было умственно отсталым, он был в добром здравии, но в результате теперь его тело имеет дефекты.

Может ли этот мир стать лучше.

Неудивительно, что эти статьи о порнографии в Цзиньцяне заперты. Хорошо закрывается, без катастроф.

Слезы размером с фасоль потекли по его щекам и покатались вниз. В день переселения он был вынужден «лишиться девственности под воздействием наркотиков» и не плакал. В это время он больше не мог этого выносить, и слезы текли одна за другой. Это самое дорогое, что есть у

человека!

Во время осмотра, когда брали кровь, а также когда проверяли мочу, Ся Циншу продолжал тихо плакать. Врач-лаборант думал, что у него неизлечимая болезнь, и продолжал его утешать.

Неизлечимо болен? Какой смысл в жизни, если у человека нет этой вещи. Его жизнь окончена.

Ся Циншу закончил осмотр и пошел домой ждать приговора. По дороге он был безмолвен и сгущен, как будто его изгнали из мужского пола.

Среди горя зазвонил телефон. Звонил Ся Юбинь, и он назвал его «младшим братом», как только тот поднял трубку.

~

В семейном особняке Ся горел яркий свет. Ся Юбинь взял отчет и взволнованно постучал в дверь своего брата.

«Брат, Ся Циншу действительно наш младший брат!!»

Ся Шань взял отчет и увидел нижний результат в списке лабораторных тестов — «Родство составляет 99,99%».

Он был потрясен, сразу же встал и вышел: «Иди, скажи маме и папе!»

В главной спальне Чэнь Циси лежала на кровати, Ся Цзин носил очки для пресбиопии на переносице и просматривал отчет об инспекции больницы за этот год.

Это был четырехмерный ультразвуковой доплеровский отчет, сделанный Чэнь Циси, когда она была на 22 неделе беременности. В отчете можно было увидеть очертания лица младенца.

Двое переглянулись и молча вздохнули.

Тогда, в роддоме, каждому новорожденному на руку надевали идентификационный браслет, и они не снимали его даже в душе. Они не снимали его, пока их не выписали из больницы. Они не знают, как потеряли браслет. Обнаружив, что Ся Юбинь не является их биологическим сыном, Чэнь Циси и Ся Цзин не прекращали поисков. Чэнь Циси была убита горем, когда подумала, что ее собственный сын может страдать неизвестно где.

Ся Шань и Ся Юбинь толкнули дверь и вошли: «Мама, я нашел своего брата!»

Простое предложение нарушило странную тусклость, царившую в комнате.

Выслушав слова Ся Шаня, глаза Чэнь Циси внезапно загорелись, она схватила Ся Юбиня за руку и трижды спросила: «Правда? Правда? Правда?»

«Мама, правда, его зовут Ся Циншу, он мой одноклассник». Ся Юбинь помог Чэнь Циси подняться с кровати с улыбкой на лице: «Мама, у меня есть номер его телефона, я попрошу его немедленно приехать».

После этого Ся Юбинь достал телефон, нашел номер Ся Циншу и набрал его.

Ожидая соединения, Чэнь Циси крепко держала руку Ся Цина, слегка дрожа. Ее глаза были прикованы к телефону, нужно было выразить тысячи слов, но она не знала, с чего начать.

«Циншу, это я Юбинь». Чтобы Чэнь Циси и Ся Цин услышали голос Ся Циншу, Ся Юбинь включил громкую связь: «Пожалуйста, сначала прости меня, я взял твою чашку для питья, и после проверки выяснилось, что ты потерянный ребенок в нашей семье, пожалуйста приедь сюда, хорошо? Мама и папа очень хотят тебя увидеть...»

Голос Ся Юбиня был то взволнованным, то сдавленным, наполненным медленной радостью от всего сердца, и он не чувствовал себя потерянным из-за своего статуса приемного сына.

Даже для того, чтобы позволить Ся Циншу приехать, его тон был смешан с небольшой скромной просьбой. На первый взгляд кажется, что никаких проблем нет, но в реальном анализе можно сказать, что это очень зелено и похоже на чай, а также присутствует слабое моральное похищение.

Ся Циншу тихо плакал, держа в руках мобильный телефон. Услышав эту речь зелёного чая, он почувствовал себя очень угрюмо. Чтобы победить зеленого чая, нужно стоять на более высоком моральном уровне, чем он, потому что только магия может победить магию!

Ся Циншу тихо сказал: «Какую проверку ты провел без моего разрешения? Почему я должен тебя прощать? Если всех, кто ошибается, можно простить, то судебные органы страны бесполезны!»

«Если бы ты взял мою слюну для создания клонов, разве этот мир не испортился бы?»

«Твои действия очень неуважительны и морально развращены!»

«Пожалуйста, немедленно извинись и прекрати портить мою репутацию!»

Ся Юбинь: «...»

Ты чертовски умственно отсталый, как будто я хочу использовать тебя для создания клонов и видеть больше тебя.

Если бы не его перерождение, он бы почти нецензурно выражался и разрушил двухжизненный образ белого цветка. Глаза Ся Юбиня покраснели, слезы навернулись на его глаза, он слегка нахмурился, лотос качался на ветру.

Чэнь Циси и Ся Цзин были ошеломлены.

Тон Ся Циншу был резким, и вместо того, чтобы найти радость своих биологических родителей, было своего рода сопротивление и неудовлетворенность тем, что его не скрывают. Первоначально ожидаемая счастливая сцена не появилась, и нынешняя атмосфера довольно неловкая.

Чэнь Циси слишком много думала о том, чтобы найти сына, и, узнав, что его нашли, ее лицо улучшилось. Но она нахмурилась, когда услышала отказ Ся Циншу.

Ся Юбинь прикрыл микрофон рукой, сдержал слезы и смущенно выдавил кривую улыбку Чэнь Циси и Ся Цзину: «Папа, мама, Циншу обычно не такой, может быть, он столкнулся с чем-то несчастным?»

Он взглянул на Ся Шаня, надеясь получить его одобрение.

Ся Шань нахмурил брови и ничего не сказал.

«Старший брат видел Циншу, он очень хороший ребенок». Ся Юбинь продолжил: «Папа, мама, Циншу обычно немного игривый, может быть, это шутка, я немедленно извинюсь перед ним, он обязательно приедет».

Чэнь Циси села на кровати и быстро замахала руками: «Зачем ему приезжать, нам пора его увидеть». После разговора она была готова переодеться.

Если бы не оплошность взрослых, как ребенок мог потеряться, может быть, Ся Циншу впервые услышал эту новость, и для него было нормальным быть в противоречии.

Ся Юбинь не держал трубку крепко, и Ся Циншу мог слышать, что там говорили. Он нетерпеливо сказал: «Не приезжайте, не приезжайте, у меня плохое настроение».

Сегодня он не вышел на работу и долго пролежал в больнице. Столкнувшись с риском «резать яйца», как он мог все еще быть в настроении иметь дело с Ся Юбином.

Ся Шань был просто поражен радостью от того, что нашел своего младшего брата, только

тогда он отреагировал и спросил Ся Юбиня: «Ты не получил разрешения Ся Циншу взять образец его слюны для анализа?!»

В прошлый раз Ся Юбинь предложил это, но он тогда отказался, он не ожидал, что Ся Юбинь сделает это.

Ся Юбинь некоторое время колебался, затем кивнул: «Прости, старший брат, я боялся что-то упустить, мои родители искали моего брата». Он повернулся к Чэнь Циси и сказал: «Мама, Циньшу очень похож на тебя».

Ся Шань нахмурился: «Ты действительно ошибаешься, ты должен был получить согласие Циншу перед тестом».

Ся Цзин убедил: «Это правда, что мы должны сначала получить согласие другой стороны, это не вина Юбиня, он тоже беспокоится».

Ся Юбинь встал рядом с Ся Цзином и тихо поблагодарил: «Спасибо, папа.»

Ся Цзин добавил: «Не будь жесток к Юбиню, даже если мы нашли Циншу, Юбинь все еще наша семья».

Ся Циншу слушал и закатывал глаза, Ся Юбинь не спрашивал разрешения, он тайно взял его слюну на анализ. На первый взгляд, это было ради его родителей. На самом деле, он публично демонстрировал свою привязанность и дал ему пощечину. Он сказал, что был не прав, но не извинился перед ним.

В оригинальной книге Ся Циншу является контрольной группой Ся Юбиня, и его также во всем сравнивают с Ся Юбином. Услышав такие слова хвастовства, легко возбудить это проклятое желание победить.

Чэнь Циси взяла телефон из рук Ся Юбиня: «Сын, тебя зовут Ся Циншу, верно, я твоя.... Мама, Чэнь Циси, можешь называть меня тетей Чэнь, если хочешь, я хочу быть с тобой. Не мог бы ты сказать несколько слов?»

Голос Чэнь Циси был нежным и деликатным, и она осторожно попробовала его, опасаясь отпугнуть его.

Ся Циншу не отказался: «Да».

Чэнь Циси получила положительный ответ и была взволнована: «Я слышала, что ты одноклассник Юбиня, где ты живешь, как твои родители относятся к тебе сейчас...»

«Я больше не буду его одноклассником и брошу учебу».

«Почему? Если есть проблема, мы можем помочь».

«Я не хочу больше учиться, я иду в «супер» общество».

Ся Циншу никогда не думал узнавать своих родственников, поэтому говорил прямо, без зазрения совести.

Чэнь Циси: «...»

Он также ожидал молчания другой стороны.

Ведь мало-мальски нормальная семья не захотела бы признать второсортного сына сыном.

Неожиданно Чэнь Циси замолчала на несколько секунд и спросила: «Циншу, мама... Тетя хочет тебя увидеть»

«...Зачем ты хочешь меня увидеть?»

«Ты родился у меня в октябре. Я люблю тебя, я хочу посмотреть, как ты себя чувствуешь, я хочу обнять тебя, но я не знаю, как ты... — Чэнь Циси задохнулась, говоря.

На несколько секунд в телефоне повисла тишина, а потом послышались рыдания.

Отношение Ся Циншу немного смягчилось: «...У меня плохое здоровье, у меня серьезная болезнь, я плохо учусь, я люблю тщеславие, ограничен, и у меня плохой характер.... есть много недостатков, я добавлю позже... Я такой, ты все еще любишь меня?»

Ся Циншу подумал, что если он такой, то другая сторона должна испытывать к нему отвращение и сдаться.

Однако Чэнь Циси чуть не выпалила: «Конечно, любовь родителей безусловна. Все в семье тебя любят, все хотят тебя увидеть, хотят забрать тебя домой, и мы все будем хорошо к тебе относиться!»

Ся Циншу: «.....»

Все хорошо?!

«Если мы встретимся, ты будешь равнодушна к Ся Юбиню? Если да, то тебе не обязательно искать меня».

Он не может быть инструментом контрольной группы «Исключительный фаворит»!

Чэнь Циси не обиделась на другую сторону. Для Ся Циншу их семья — незнакомцы, а при столкновении с незнакомцами надлежащая бдительность и сопротивление — нормальная реакция обычного человека.

«Как это может быть? Мама, папа и братья будут хорошо к тебе относиться, и Юбинь тоже». Чэнь Циси намеренно хлопнула его по лицу: «Юбинь, тебе нельзя запугивать Циншу».

Ся Юбинь вытер слезы и притянул ее к себе. Взяв Чэнь Циси за руку, он мягко улыбнулся: «Мама, он мой младший брат, как я могу издеваться над ним».

После того, как Ся Циншу узнал, что он из богатой семьи, он не сразу узнал своих родственников, что было немного неожиданно для Ся Юбиня. Но реакция Чэнь Циси и Ся Цина была ожидаемой.

Семья Ся ищет своего биологического сына. Чтобы встретиться с Ся Циншу и осуществить свою одержимость, Чэнь Циси и Ся Цин определенно пойдут на компромисс со всем. Можно предсказать, что Ся Циншу будет очень благоприятствовать после возвращения в роскошную семью. Но семья Ся уделяет внимание дисциплине и воспитанию. Бездумная работа Ся Циншу поначалу хороша, но со временем все в семье Ся неизбежно устанут от него.

Хотя старший брат Ся Шань холодный и высокомерный, он самый справедливый в жизни. Не смотрите, как он злится из-за напористости Ся Юбиня. В будущем, если Ся Циншу совершит ошибку, он будет относиться к нему так же, а может быть, разозлится еще больше.

Второй брат, Ся Цзи, нежен и элегантен снаружи, но у него очень больное сердце. Он совершал озорные ошибки, когда был ребенком, и однажды второй брат чуть не сломал ему руку линейкой, когда он улыбался, даже сейчас она все еще болит в сезон дождей. Если Ся Циншу попадет в руки второго брата, последствия можно себе представить.

Он всегда был в курсе общей ситуации, понимающий и разумный... В отличие от Ся Циншу, такого высокомерного и глупого, таким образом, семья Ся однажды узнает, насколько он хорош, и компенсирует сожаление прошлой жизни.

Подумав об этом, неприятность в сердце Ся Юбиня исчезла, он улыбнулся: «Циншу, я твой брат, я буду хорошо к тебе относиться».

Кто знал, что Ся Циншу не играл в карты по заведенному порядку и не разыгрывал драму братской любви. Вместо этого он прямо сказал о «ядовитом арахисе» и «повреждении ствола».

мозга».

«Ся Юбинь уже издевался надо мной! Он также издевался надо мной с Чжоу Цянем! Я не ходил в школу, потому что боялся мести от них двоих!»

Ся Юбинь: «...»

После того, как Ся Циншу закончил говорить, он прямо спросил: «Как вы накажете Ся Юбиня? Сначала скажите, что если меня не устроит наказание, я не пойду на компромисс легко».

Чэнь Циси посмотрела на Ся Юбиня: «Юбинь?»

Глаза Ся Юбиня снова покраснели: «Я, я не знал, арахис дал мне Чжоу Цянь, я ничего не знал...»

Чэнь Циси и Ся Цзин хмуро посмотрели на Ся Юбиня.

Ся Шань также вспомнил, почему он чувствовал, что слышал имя Ся Циншу раньше. Последний раз Ся Юбинь был госпитализирован для промывания желудка, потому что он украл арахис у Ся Циншу. Неудивительно, что Ся Циншу был очень нетерпелив после первого предложения, когда ему позвонил Юбинь. Когда нормальный человек получает звонок от хулигана, лучше не вешать трубку напрямую.

В семье Ся строгие семейные правила, и они никогда не потерпят издевательств в школе.

Ся Цзин сразу же сделал выговор: «Юбинь, что происходит?!»

Ся Юбинь поднял голову со слезами на глазах: «Нет, я не запугивал Циншу, это все Чжоу Цянь, я ничего не знаю... Меня госпитализировали, но у меня ничего не было...»

При снятии с себя ответственности продал еще и убогий прицел. Искусство зеленого чая выгравировано в его костях, он очень хорошо с ним знаком.

Как только Ся Юбинь заплакал, его красивая внешность и глаза-груши вызвали дождь, который был сравним с героиней Цюнь Яо.

Однако присутствующие не были в настроении это оценить. Ся Шань даже показал синие вены на лбу.

Почему ты снова плачешь? Ты не можешь просто поговорить. Хоть он и не родственник по крови, но также вырос в семье Ся, так почему же он такой лицемерный.

Но сейчас не время ругать Ся Юбиня, первоочередной задачей является успокоить Ся Циншу, Ся Цзин взял трубку: «Циншу, папа накажет Юбиня, ты можешь просить о чем угодно».

Ся Циншу: «Поскольку он сказал, что это не имеет к нему никакого отношения, я не хочу его обидеть. Найдите Чжоу Цяня и позвольте ему противостоять Ся Юбиню. Если он признается, что они вместе издевались надо мной, вы можете наказать его, и он должен извиниться передо мной перед всей школой».

«Нет проблем, мы никогда не позволим тебе быть обиженным». Ся Цзин решительно ответив, осторожно спросил: «Тогда... мы можем приехать к тебе?»

Ся Циншу немного подумал и продолжил изображать злодея: «Если вы хотите, вы должны отправить Ся Юбиня обратно к его биологическим родителям».

«Это...» Ся Цзин колебался.

Хотя Ся Юбинь приемный сын, но после стольких лет воспитания у него тоже есть чувства. Семья Ся искала своего биологического сына, но не планировала отправлять приемного сына обратно.

«Нет? Тогда забудьте!» Ся Циншу жестом повесил трубку.

"Не!" Чэнь Циси нетерпеливо закричала в микрофон, на мгновение заколебалась и сказала: «...Да».

После того, как Чэнь Циси закончила говорить, она извинилась перед Ся Юбинем: «Юбинь, у Циншу плохое здоровье, у него скверный характер, и он высокомерный, ты благоразумный, отпусти его, там твои биологические родители, уедь в ближайшие дни, они будут относиться к тебе хорошо. Когда он успокоится, мы снова заберем тебя. Ты и Циншу — мои дети».

Ся Циншу: «...»

Замечания Чэнь Циси - просто шаблон для роли поддержки пушечного мяса.

Обычно так обращаются с главными героями книг и сильными, и на более позднем этапе неизбежно будет сюжет с пощечиной. И он самое жалкое пушечное мясо.

Ся Циншу: «Ты...»

Вы не хотели бы подумать об этом еще раз? Так легко сказать да? Разве вы не хотите позаботиться о настроении своего приемного ребенка? Не должна ли она подумать, что он очень заносчивый и необразованный, и лучше усыновить сына, а потом отказаться от

признания?

Ся Юбинь тоже так думал.

Однако другая сторона согласилась, и Ся Циншу больше не мог терпеть и сообщил свой домашний адрес: «Хорошо, тогда приезжайте ко мне. Повторяю еще раз, со мной очень трудно ладить».

В этот момент он почувствовал, что очень сильно похож на крупного злодея, которому удалось осуществить заговор. Недалеко от смерти.

...

Ся Циншу позвонил своим родителям и велел им быстро вернуться и пойти в детский сад, чтобы пораньше забрать Ся Цинцю домой. Он объяснил им и Ся Цинцю ситуацию, но прежде чем отец успел спросить, подошли Чэнь Циси и Ся Цзин.

Как только дверь открылась, Чэнь Циси обняла его и заплакала. Ся Шань и Ся Цзин были полны слез, и их глаза следили за каждым движением Ся Циншу.

В то время как Ся Юбинь изо всех сил старался изобразить волнение, он тайно осматривал дом. В прошлой жизни он не искал своих биологических родителей. Он всегда думал, что его биологические родители были очень бедны. Он не ожидал, что они живут в добротном садовом домике.

Представив друг друга, Чэнь Циси взяла лицо Ся Циншу и внимательно посмотрела на него: «Что с тобой случилось, когда ты сказал, что болен? Наша семья — семья врачей, и твой отец тоже известный врач. Если у тебя есть какие-то трудности, ты можешь сказать».

По телефону он был брезглив и претенциозен, но когда они встретились на деле, он послушно сидел в сторонке, тихий и рассудительный. Если Ся Юбинь ведет себя как маленький белый цветок, то когда Ся Циншу не говорит, он больше похож на белую лилию, равнодушную к миру. Его внешность очаровательна, но глаза чисты, как ясная весна, и ясны, и слабы. Он выглядит почти так же, как Чэнь Циси в молодости.

Раньше Чэнь Циси искали по всей стране с чистым и высокопоставленным лицом. Ся Цзин очень понравилась, когда увидел ее и начал за ней ухаживать.

Ся Циншу прошептал: «Я немного приболел».

Он изначально был умственно отсталым, но теперь, когда он уже не умственно отсталый, а ему надо резать яйца, говорить действительно нелегко.

Хотя он был кровным родственником, Ся Циншу все еще был немного насторожен, когда впервые встретил всех членов семьи Ся.

Но в глазах Чэнь Циси Ся Циншу — чувствительный и мягкосердечный ребенок, жаждущий любви и боящийся боли. Нельзя принижать себя без уверенности в себе, это из-за низкой самооценки. Агрессивно воздвигнутые острые шипы — его защитные цвета. Как одинокий ёжик.

Сердце Чэнь Циси, Ся Цина и Ся Шаня смягчилось. Чэнь Циси втайне решила, что если Ся Циншу примет ее как мать, она полюбит его безоговорочно.

«Дитя, не бойся, не волнуйся, мы тебе поможем».

Ся Шань получил медицинские записи Ся Циншу и имел общее представление о его «психическом» состоянии. Он потянул Чэнь Циси за руку и подмигнул ей. Болезнь Ся Циншу является личной, здесь так много людей, что неудобно спрашивать.

Чэнь Циси поняла, тема изменилась, и она начала спрашивать о другом.

Чэнь Циси и Ся Цин тянули Ся Циншу с большим энтузиазмом. Напротив, Ся Лаоэр и Ли Сяо смотрели на Ся Юбиня, но они были немного не в состоянии говорить.

В последний раз, когда старик Ся взял всю семью на анализ крови и тест на отцовство, он впервые знал, что он не был биологическим сыном старика Ся, и он также узнал, что Ся Циншу не был его биологическим сыном. Он и его жена думали об этом всю ночь. Сын, которого они воспитывали так много лет, имел с ними глубокую связь. Он не планировал искать ни своих биологических родителей, ни своего биологического сына, поэтому просто проигнорировал это.

Кто знал, что его биологический сын взял на себя инициативу найти его.

Хотя Ся Лаоэр не разбирался в известных брендах, он также видел, что Ся Юбинь был хорошо одет, а одежда на его теле была на первый взгляд дорогой.

Ся Юбинь проявил инициативу, чтобы сообщить ему о ситуации, Ся Лаоэр все еще был немного стеснен. Когда Ся Циншу пошел в туалет, он схватил его и тайно спросил: «Детёныш Мяо, я не думаю, что он мой».

Через щель в двери Ся Лаоэр указал на голову Ся Юбиня и сказал: «У него много волос, и линия роста волос невысокая. Разве ты не говорил, что папа был лысым?»

Ся Циншу увидел, что волосы Ся Юбиня довольно густые: «Папа, не волнуйся, рано или поздно они исчезнут».

Он указал на лысую голову Ся Лаоэра и сказал: «Твое сегодня — это его завтра».

Ся Юбинь сидел на диване и пил чай, и вдруг почувствовал холодок на голове.

Ся Лаоэр хотел сказать, что они не похожи друг на друга. У него было лицо китайского иероглифа, у Ли Сяо было лицо в виде диска, а у Ся Юбиня было лицо в виде дынного семени, но снаружи было слишком много людей, поэтому он не мог спросить слишком многого.

Чэнь Циси сказала, что хочет забрать Ся Циншу домой, но Ся Циншу не сразу согласился. После того, как две семьи поели, Чэнь Циси не осмелилась форсировать это, попросила его подумать об этом и первой повела семью Ся назад.

Узнав личность Ся Цина, Ся Лаоэр снова начал трястись: «Детёныш, ты богат, и условия лучше, чем у нас. Ты обязательно получишь хорошее образование, когда вернешься. Забудь об этом доме».

«Если я их не узнаю, мне не придется возвращаться, к тому же вы всегда будете моими родителями».

Ся Циншу чувствовал, что старику Ся нечего вмешиваться, а Ся Лаоэр с ним все в порядке, и он привык ладить с мужчиной, у семьи есть деньги, жизнь не беспокоит, он не хочет признавать своих родственников, и отказывается быть пушечным мясом.

На первый взгляд Ся Юбинь не выглядел хорошей птицей. Вероятно, он был полон плохой воды, поэтому он ждал его.

Сейчас он болен, ему нужно отдохнуть, и он совсем не в настроении иметь дело с Ся Юбином.

Ся Лаоэр был тронут его словами до слез, боялся, что почувствует себя многословным, он не смел говорить лишнего и оставил его одного думать о жизни.

Ся Циншу лежал на кровати на Baidu, зарегистрировал аккаунт и отправился в CNKI, чтобы проверить соответствующую информацию. Внезапно зазвонил телефон, и звонил секретарь Ли.

«Циншу, сколько зданий и юнитов в твоём доме?»

Ся Циншу не ответил сразу, все еще задаваясь вопросом, почему секретарь Ли спросила об этом, секретарь Ли объяснила: «Я слышала, что ты болен, сегодня мы случайно проходили мимо твоего рабочего места, чтобы прийти и посмотреть на тебя».

"Случайно?"

— ...Эй, это просто совпадение.

"Мы?"

— Да, я и босс.

Ся Циншу: «...»

Конечно же, в книге злоумышленники никогда не ходили на работу, слоняясь день и ночь, по-прежнему легко зарабатывая десятки миллиардов каждый год.

Увидев всех из семьи Ся, он был не в настроении встречать босса.

«Честно говоря, это не очень удобно».

Секретарь Ли повернула голову и посмотрела на Чэнь Чжияю: «Босс, это...»

Чэнь Чжияю холодно взглянул на секретаря Ли, он ничего не сказал, и выражение его лица было неясным.

Секретарь Ли понимает, что это сигнал к вычету премии. Босс должен посетить его сегодня.

Затем она последовала его примеру: «Что тебе неудобно говорить, корпоративная культура Компании Чэнь — это семья, ты стал частью семьи, когда пришел в компанию Чэнь, если семья больна, нет причин не обращать на это внимания, мы удовлетворим каждое твое желание».

«Взрослых нет дома».

В семье есть только один большой мальчик, больной, но еще волевой, но не желающий заниматься бизнесом.

«Циншу, ты взрослый, мы неплохие люди, мы знакомые».

«Мой дом маленький и грязный, я боюсь запачкать твою обувь...»

Чэнь Чжияю был отвергнут, когда он лично посетил больных. Услышав это, он спокойно пошевелил пальцами. Насколько ему известно, семья Ся Циншу действительно переживает трудные времена. И отец Ся, и мать Ся - рабочие низкого уровня. Ся Циншу был болен, и у него не было денег, чтобы лечь в больницу, когда он был ребенком.

Несколько раз, когда они встречались, он также носил одну и ту же белую рубашку. Белая рубашка была школьной формой Университета Р, а воротник был застиран с необработанными краями. Другие его одноклассники в основном жили на виллах дома, а их одежда была дорогой и менялась каждый день. У мальчика этого возраста сильное чувство собственного достоинства, и он особенно боится, что возлюбленный увидит его неловкую сторону...

Чэнь Чжиюй закрыл глаза, как будто он увидел упрямый вид Ся Циншу, когда тот сохранял чувство собственного достоинства.

Он поднял руку и жестом попросил секретаря Ли продолжить спрашивать.

Секретарь Ли стиснула зубы и сказала: «Если ты мне не скажешь, мы спросим...»

Сначала она хотела спросить охранника, но вдруг подумала об отце Ся Циншу, который доставлял еду каждый день, будь то дождь или солнце, поэтому она изменила свою мелодию: «Давай просто спросим твоего папу».

Отказ Ся Циншу был уже очевиден, и по неизвестной причине он был немного беспомощен: «Я всего лишь обычный, простой и неизвестный стажер».

Просто чтобы попросить больничный, босс подойдет к двери, чтобы выразить соболезнования лично, это необходимо?

Секретарь Ли подумала про себя, что он совсем не обычный, он выделяется из толпы.

Сегодня утром на заседание правления пришла вся семья босса, и мать босса вытащил ее, чтобы спросить о ситуации Ся Циншу, с различными намеками в словах. Она была сильно потрясена — у этой прекрасной на вид простушки Ся Циншу действительно были неясные отношения с начальником. Тогда ряд необоснованных действий босса имеет разумные объяснения.

Секретарь Ли привыкла к высокомерию и расточительности богатых людей. Поначалу она думала, что босс — единственный чистый источник чистоты в столичном мире.

Позже, поработав какое-то время, она заблокировала боссу слишком много Инь и Янь. Она думала, что у начальника нет таких мирских желаний. Позже, когда босс начал влюбляться в «рыбалку», она вслепую догадалась, что босс важен.

Теперь выясняется, что босс просто не встретил нужного человека. Оказывается, боссу нравится кто-то вроде Ся Циншу.

Но, глядя на действия секретаря Ся, кажется, что у босса нет желаемого за действительное?

«Номер телефона твоего отца — 13...» Ся Циншу ввел номер телефона для экстренной связи, когда пришел в компанию, и она могла узнать это с первого взгляда.

Ся Циншу торопился: «...О, я сказал, я боялся, что моя бедная семья окажет плохой прием».

Если бы Ся Лаоэр узнал, что Чэнь Чжуй возвращается домой, он обязательно убил бы его и накрыл бы весь стол блюдами ханьской китайской кухни. Чтобы не тратить еду впустую, он сообщил собеседнику номер корпуса и комнаты и вернулся в комнату, чтобы продолжить лежать на кровати.

Секретарь Ли приказала водителю заехать на машине в населенный пункт и нечаянно взглянула на босса из зеркала заднего вида.

Босс откинулся на сиденье, закрыл глаза и рисовал пальцами круги на ногах.

С виду безэмоциональный, но на самом деле расслабленный. Этот взгляд определенно жадный до секретаря Ся....

Как может нормальный человек не иметь нормальных физиологических потребностей, и он не мастер безжалостного пути, как романы уся. Кроме того, мастерам безжалостного даосизма в романах так и не удалось исправить свои сердца. Она надеялась, что босс влюбится и будет меньше работать сверхурочно, чтобы она могла взять ежегодный отпуск.

Черный «Бентли» въехал в город и припарковался на подземной парковке. Секретарь Ли осторожно спросила: «Босс, вам нужно, чтобы я вас сопровождала?»

С ним там хоть буфер есть. Хотя некоторые люди могут зарабатывать деньги, они эмоционально безразличны. Это видно из последних нескольких встреч босса с Ся Циншу, его лицо было наполнено гневом.

Чэнь Чжуй махнул рукой: «Нет, подожди в машине». Может быть, ребенок поправится, как только встретится с ним.

Те, кто влюблен, так бесстрашны. Секретарь Ли очень волновалась.

~

Ся Циншу открыл дверь и увидел, как Чэнь Чжуй стоит в одиночестве у двери.

Он не сразу впустил Чэнь Чжуйю, а оглянулся.

Чэнь Чжиюй был одет в комплект от кутюр, черный костюм снаружи, жилет того же цвета внутри и темно-черные манжеты, выглядя благородно и элегантно, не так, как будто он пришел в гости к больному человеку, а на подиум.

Ся Циншу взглянул на палящее солнце за окном, опасаясь, что его постигнет тепловой удар, и быстро впустил его.

Чэнь Чжиюй с улыбкой сказал: «Никто другой, только я».

Будь счастлив.

Ся Циншу бесстрастно произнес «О» и прошептал: «Разве вы не говорили, что придете навестить больного? Почему вы пришли сюда с пустыми руками?»

Он не был жадным до каких-либо товаров для здоровья, но просто удивлялся, почему у другой стороны не было элементарного этикета для посещения больных, совсем невежливо.

Чэнь Чжиюй холодно фыркнул: «Я здесь лично, разве этого недостаточно?»

Ся Циншу моргнул своими большими глазами: «А?»

Чэнь Чжиюй потер голову, делая вид, что не видит удивления на лице собеседника.

Ся Циншу: Я был удивлен, но не счастлив.

Думая об атрибуте чистоты Чэнь Чжиюя, Ся Циншу нашел пару одноразовых тапочек для него. Тапочки были сувенирами, подаренными Ся Лаоэру, когда он участвовал в туристической группе среднего и пожилого возраста.

Чэнь Чжиюй хотел сказать «нет», но, увидев блестящую землю, в глубине души сказал, что дом немного мал, но не грязен. Хотя в доме Ся Циншу нет ценной мебели, внутреннее убранство вполне удовлетворительное, нет ни одного приличного произведения искусства, зато очень чисто. Пара одноразовых тапочек с вышивкой «Peony Sunset Red» на его ногах — самая дешевая вещь, которую он когда-либо носил.

Чэнь Чжиюй проигнорировал дискомфорт в ногах и спросил: «Где тебе плохо, стало лучше? Ты ходил в больницу на обследование?»

Ся Циншу принес ему бутылку „Весна Нонгфу“ со словом «подарок» и нерешительно сказал: «Ничего, гораздо лучше».

Чэнь Чжюй взял воду и поблагодарил его. Он не стал пить и поставил воду обратно на стол, где она была: «Ты простудился, когда спал в машине прошлой ночью?»

Ся Циншу покачал головой: «Нет».

Чэнь Чжюй выглядит холодным, а голос у него низкий и хриплый, а тон его голоса несет в себе прохладу тысячелетней заснеженной горы, что часто заставляет людей вздрагивать. Даже если он заботится, он недостаточно тепл, чтобы люди не могли игнорировать его личность как хладнокровного и жестокого злодея.

В оригинальной книге, поскольку Ся Циншу запятнал его целомудрие, он не стыдился хвастаться. Итак, Чэнь Чжюй разозлился и отправил Ся Циншу в бордель, чтобы другие могли с ним поиграть, в результате чего Ся Циншу трагически погиб.

После того, как он переселился, хотя он все еще запятнал целомудрие Чэнь Чжюя, он показал, что ценит целомудрие больше, чем Чэнь Чжюй, и даже несколько раз показывал «шоугонгша» на своем запястье.

То, как они общались, было похоже на то, как президент класса клуба мужской добродетели и представитель класса клуба мужской добродетели поддерживали строгий круг общения.

После стольких встреч Ся Циншу уже не так боится его, как вначале. Чэнь Чжюй только кажется крутым, но три его взгляда верны, пока один не затрагивает его больные места, он не выйдет из себя и будет хорошо ладить.

И благодаря поддержке Чэнь Чжюя Ся Циншу получил 50 миллионов ни за что. Хотя Ся Лаоэр готовит каждый день, чтобы отплатить за его благодарность, Ся Циншу ничего не может сделать, чтобы показать. Подумав об этом, Ся Циншу выдал из себя улыбку, и поначалу он не так сопротивлялся визиту Чэнь Чжюя.

— Тогда позвольте мне сделать вам чашку чая? Вам нравится «Билуочун» или «Дахунпао»?»

"Все в порядке." Чэнь Чжюй боялся, что его привередливые вкусы поразят энтузиазм другого: «Что угодно».

Простой ответ.

Ся Циншу не пил чай, но он также немного разбирался в элитных сортах чая. Он открыл шкаф и увидел только пачку чая, которую принес господин Ся Цзин. Ценник на внешней упаковке не порван. На ценнике было написано: 3 юаня.

3 юаня слишком дешево, я не знаю, сможет ли другая сторона их выпить.

Оберточная бумага достаточно высокого качества и зеленого цвета, на ней написано «Чай высшего сорта: «Било Дахунчунь».

Ся Циншу тихонько сорвал ценник с внешней упаковки, в то время как другая сторона не обращала внимания, повернулся, чтобы заблокировать внешнюю упаковку чайных листьев, насыпал немного чайных листьев в одноразовую чашку и положил кусочек сушеного лимона.

Наполнив кипятком, Ся Циншу поставил бумажный стаканчик на стол: Мистер Чэнь, я добавил понемногу каждого чая, вкус может быть немного смешанным».

Чэнь Чжиюй притворился, что не заметил мелких движений собеседника, взял бумажный стаканчик и стал смотреть, как вода плывет. Он подул на неопознанные растительные остатки и сделал небольшой глоток. Выпив, он задумался.

Лимоны снова.

Черный ломтик лимона плавал в воде без запаха и вкуса.

Бессознательно он взглянул на Ся Циншу. Волосы пушистые, а цвет темнее, что делает маленькое лицо размером с ладонь более светлым и нежным. Кончики глаз подняты вверх, с длинными и завитыми ресницами, что выглядело очаровательно. Такой красивый и милый маленький мальчик, просто глядя на него издали, он, кажется, способен почувствовать аромат на его теле.

Чэнь Чжиюй глубоко вздохнул.

Лимон слегка пах свежестью.

«Сегодня у меня есть еще одно дело, помимо визита к врачу». Чэнь Чжиюй поставил бумажный стаканчик, задаваясь вопросом, не из-за того ли это, что чай был слишком горьким, выражение его лица выглядело немного серьезным.

"Вперед, продолжайте." Ся Циншу занял небольшую скамейку и сел напротив Чэнь Чжиюя.

Чэнь Чжиюй сжал руки в кулаки и закашлялся: «В последний раз, когда мы с тобой... спали вместе, моя семья знает об этом».

?!

Ся Циншу был ошеломлен на мгновение и быстро опустил голову, чтобы играть пальцами,

наивный и невежественный.

«О чем ты говоришь, я не понимаю...» Почему ты все еще говоришь об этом, этот парень — лучший ученик клуба мужской добродетели?

С холодным выражением лица Чэнь Чжияй изо всех сил старался помочь собеседнику вспомнить: «Отель «Оазис», номер 503, 4 августа».

Глаза собеседника так горели, что Ся Циншу пришлось поднять голову, чтобы справиться с этим. Он сжал пальцы и спросил тихим голосом: «В прошлый раз, когда я спал... ты хочешь, чтобы я заплатил половину стоимости номера?»

Чэнь Чжияй: «...»

В глазах другой стороны Ся Циншу продолжал мягко говорить: «Я спал на половине кровати, и я должен нести половину ее. Сколько стоит, я тебе переведу...»

"Дело не в деньгах!!" У него большая семья, он самый богатый, кому нужно делить плату за номер в отеле?!

Чэнь Чжияй глубоко вздохнул и прервал его: «Моя мама, возможно, неправильно поняла, она узнала, что мы с тобой... после того, как переспали вместе, ты пришел в компанию на стажировку, думая, что мы... я... она будет искать тебя, чтобы задать тебе вопросы».

Ся Циншу был поражен: «О чем она хочет спросить?! Я невинный большой мальчик!» Он закатал рукава, в N-й раз обнажив привлекающий внимание «шоугонгша».

Чэнь Чжияй предвидел его действия, сдержал дергающиеся уголки глаз и опустил руки: «Не волнуйся слишком сильно, она просто паникует, не бойся, просто скажи правду».

"Ох." Ся Циншу опустил голову, шея покраснела.

Слишком стыдно, чтобы поднять ее.

Взгляд Чэнь Чжияя скользнул по нежному лицу Ся Циншу. Это было просто желаемое за действительное маленького мальчика, сам он не соблазнился, и его мать точно не растрогалась бы. Ему было неудобно мешать им встречаться, и чем больше он пытался мешать, тем больше интересовалась его мать.

Ум маленького мальчика не следует слишком беспокоить.

Чэнь Чжиюй кратко описал свои семейные отношения:

Он единственный наследник в семье из девяти поколений, а его мать мечтает о внуке, поэтому ее больше волнуют его личные проблемы. Но он всегда был сдержан и дисциплинирован, всегда соблюдал должную социальную дистанцию с окружающими, и вокруг него никогда не было скандала. Внешний вид Ся Циншу привлек большое внимание.

Но поскольку Ся Циншу мальчик, он не может позволить матери Чэнь реализовать свое желание родить двух внуков за три года, мать Чэнь немного нервничает.

«Моя мать очень нежная, но она просто немного заиклена на некоторых вещах».

Услышав его слова, сердце Ся Циншу дрогнуло: «Тетя... она собирается бросить мне в лицо чек?»

Это хорошо!

Чэнь Чжиюй сосредоточился: «...это не так... я не уверен, не принимай всерьез ничего из того, что она скажет...»

Ради появления в семье наследника она способна на все. «Ничего, пусть тетя придет, я не сержусь!»

Ся Циншу напряг уголки рта, делая вид, будто он был полон решимости умереть.

На самом деле, олень в его сердце бродил, и он никогда не думал, что в своей жизни он испытает такой сюжет Мэри Сью с таким современным поворотом городской магии.

Как он должен себя вести, чтобы чек-шлепок матери Чэнь мог быть более быстрым? Это прекрасное время для достижения финансовой свободы. Денег на лечение стало меньше.

Чтобы убедить Чэнь Чжиюя, что он справится с этим, Ся Циншу также ярко описал вопрос о том, как старик Ся унаследовал рыцарское звание, доказывая, что у него достаточно опыта, чтобы справиться с такими инцидентами.

«Когда придет тетя? Я не боюсь ее!»

Ся Циншу прижал свой маленький кулачок к голове, поджал маленький рот и слегка нахмурился.

Из-за маленького расчета в его сердце выставить себя любовником, чтобы он мог сесть на

землю и поднять цену, уголки его поджатых губ слегка дрожали, а глаза были тверды только на поверхности, но в на самом деле, его ресницы дрожали, когда он сдерживал улыбку.

Чэнь Чжияй посмотрел на него и глубоко вздохнул.

Ся Циншу выглядел так, как будто он был готов и притворился сильным, как ребенок, который отказывался признать свою ошибку, пытаясь самоутвердиться после того, как его избили его родители, но он был обижен.

Это разбивало сердце.

Чэнь Чжияй подумал про себя, что после этого инцидента ребенку следует немного компенсировать.

...

Менее чем через полчаса после отправки Чэнь Чжияя раздался странный звонок. Другая сторона утверждала, что она мать Чэнь Чжияя, и хотела встретиться и поговорить с ним.

Ся Циншу: Вот оно... \ (> <) /

суперобщество: означает социально неразборчивых людей, занимающихся незаконной и хулиганской деятельностью

В этой главе я обнаружила, что секретарь Ли это мужчина. Так что в следующих главах он будет мужского рода.

<http://bllate.org/book/14982/1325565>